Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-53-61

МАТВЕЕНКО Андрей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ORCID 0009-0007-0009-6427, e-mail: anmatveenko@mail.ru

Научный руководитель:
ЮДИН Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности РГАИС, e-mail: giap@rgiis.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РЕЖИМ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА СЕКРЕТНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Аннотация. *Целью статьи является исследование процедурных и процессуальных вопросов, связанных с защитой прав на секретные изобретения в административном и судебном порядках. Автором применяются логический, системно-структурный и герменевтический, на основе которых выявляются доктринальные пробелы, связанные с ошибочным пониманием реальной компетенции ведомств, уполномоченных регистрировать секретные изобретения. На основе подробного анализа предлагаются точечные изменения в гражданское законодательство, позволяющие избежать ошибочного толкования специалистами процедурных и процессуальных норм, закрепленных в Гражданском кодексе.*

Кроме того, автором исследуются режим рассмотрения споров в судебном порядке, так же выявляются проблемы компетенции и подсудности споров, поскольку рассмотрение споры, связанные с секретными изобретениями, могут рассматриваться по правилам АПК РФ, КАС РФ, ГПК РФ. Обосновывается невозможность использования Судом по интеллектуальным правам такого процессуального инструмента как запрос, предусмотренный АПК РФ в силу отсутствия у адресатов процессуального статуса.

В заключении автором предлагаются изменения в законы о государственной тайне и о патентных поверенных с целью гармонизации процессуального статуса на всех этапах представительства.

Ключевые слова: *административный порядок защиты, Роспатент, секретные изобретения, закрытое судебное заседание, Суд по интеллектуальным правам, патентный поверенный.*

Для цитирования: *Матвеенко А. С. Процессуальный режим рассмотрения дел о защите прав на секретные изобретения // Право и управление. 2026. № 10. С. 53–61.*

MATVEENKO Andrey Sergeevich,
Postgraduate student of the Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement of the Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)

Scientific adviser:
YUDIN Andrey Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement of RSAIP

THE PROCEDURAL REGIME OF CONSIDERATION OF CASES ON PROTECTION OF THE RIGHTS TO SECRET INVENTIONS

Annotation. *The purpose of the article is to study procedural and procedural issues related to the protection of rights to secret inventions in administrative and judicial proceedings. The author uses logical, system-structural and hermeneutic methods, on the basis of which doctrinal gaps are identified related to an erroneous understanding of the real competence of departments authorized to register secret inventions. Based on a detailed analysis, point-by-point changes to civil legislation are proposed to avoid erroneous interpretation by specialists of the procedural and procedural norms enshrined in the Civil Code.*

In addition, the author examines the judicial dispute resolution regime, as well as identifies problems of competence and jurisdiction of disputes, since disputes related to secret inventions can be considered according to the rules of the Agroindustrial Complex of the Russian Federation, the CAS of the Russian Federation, and the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author substantiates the impossibility for the Intellectual Property Rights Court to use such a procedural tool as a request provided for by the APC of the Russian Federation due to the addressees' lack of procedural status.

In conclusion, the author proposes amendments to the laws on state secrets and patent attorneys in order to harmonize the procedural status at all stages of representation.

Key words: *administrative protection procedure, Rospatent, secret inventions, closed court session, Intellectual Property Court, patent attorney.*

For citation: *Matveenko A. S. The procedural regime of consideration of cases on protection of the rights to secret inventions. Law and administration. 2026;(10):53–61. (In Russ.).*

Введение. Принцип гласности в процессе, как отмечается в научной литературе, «служит гарантией от произвола и повышает доверие общественности к судебному процессу» [1]. Вместе с тем, ограничение этого принципа при рассмотрении дел в закрытом судебном заседании не должно истолковываться исключительно как его нарушение, поскольку в ряде случаев требуется сохранить в тайне сведения ограниченного доступа, составляющие государственную, служебную, коммерческую или иную тайну. В таком случае речь должна идти не о нарушении принципа гласности, а о его законном ограничении для соблюдения публичных и частных интересов. Одним из примеров закрытого судебного заседания является рассмотрение патентных споров, связанных с секретными изобретениями. Несмотря на значительный вклад отечественных исследователей в изучение материальных аспектов секретных изобретений, процессуальным особенностям данной категории в науке едва уделяется внимание, причем как судебной защите, так и защите в административном порядке. Такое состояние неизученности стимулирует к анализу доктрины и правовых актов и, очевидно, может способствовать решению выявленных проблем.

Режим правовой охраны. Необходимо отметить, что законодателем был избран практически идентичный режим правовой охраны как для секретных изобретений, так и для всех несекретных объектов патентных прав. Указанное вытекает из п. 2 ст. 1349 ГК РФ, однако подразумевает некоторые особые правила-исключения для секретных изобретений, связанные с процедурными особенностями их патентования, ограниченными возможностями распоряжения исключительным правом, его защиты, оснований для признания патента недействительным.

Распространение на секретные изобретения общего режима исключительного права встречает серьезную критику в научной среде. Д.Т. Нестеренко и А.В. Кудашкин отмечают, что «выдача патента на секретное техническое решение противоречит самой идее сохранения в секретности сведений, составляющих государственную тайну, которые содержатся в этом техническом решении, в то время как длительное сохранение секретности противоречит экономическим интересам патентообладателя, который не может рассчитывать на ту норму прибыли, которую он бы извлек из открытого использования технического решения» [2, с. 108]. Авторами так же предлагается исключить из четвертой части ГК РФ раздел с особенностями правовой охраны и использования секретных изобретений, и перенести их в отдельный федеральный закон «О секретных изобретениях» [2, с. 112].

В.И. Еременко акцентирует, что «законодатель ошибочно применил в отношении секретных изобретений конструкцию исключительного права, которое является основой легальной монополии патентообладателя на секретное (обычное) изобретение» [3]. Следует отметить, что выбор указанного режима правовой охраны видится

весьма неоднозначным и нам, что будет продемонстрировано далее по тексту.

Порядок регистрации секретного изобретения. В ст. 1401 ГК РФ закрепляется, что выбор заявителем необходимого органа для подачи заявки на регистрацию секретного изобретения зависит от уровня секретности сведений, содержащихся в заявке. В. И. Еременко условно именует их «повышенным уровнем секретности» и «обычным уровнем секретности» [3].

Заявки с обычным уровнем секретности (относящиеся к степени секретности «секретно» и содержащие сведения, составляющие государственную тайну в области экономики, науки и техники, а также в области внешней политики) подаются в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности – Роспатент.

Заявки с повышенным уровнем секретности (относящиеся к степени секретности «секретно» и содержащие сведения, составляющие государственную тайну относительно средств вооружения и военной техники и к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также относящиеся к степени секретности «особой важности» и «совершенно секретно») подаются в уполномоченные органы в зависимости от тематической принадлежности заявки. Перечень органов закреплен в Постановлении Правительства РФ от 02.10.2004 N 514 «О федеральных органах исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос", уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения" [4].

Наличие различных субъектов, уполномоченных на рассмотрение заявок на регистрацию секретных изобретений в зависимости от степени их секретности, неизбежно влечет проблемы на практике. Связаны они в том числе с недостатками юридической техники в ГК, а также с отсутствием актуальных административных регламентов, регулирующих порядок рассмотрения заявок и выдачи патентов.

Так, И.Б. Николаев отмечает, что «экспертиза секретных изобретений в Роспатенте проводится ФГБУ ФИПС на штатной основе с использованием утвержденных нормативных и методических документов. <…> сведения об организации заявок и выдачи патентов Российской Федерации на секретные изобретения, относящиеся к сфере деятельности Госкорпорации «Росатом», в правовых базах данных отсутствуют» [5]. Вместе с тем следует отметить, что на текущий момент, кроме Административного регламента предоставления Министерством Обороны Российской Федерации государственной услуги по организации рассмотрения заявок и выдачи патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, утвержденного Приказом Министра Обороны РФ от 23.07.2012 г. N 2020 (далее – Регламент Минобороны) [6], в правовых базах отсутствуют вообще какие-либо административные регламенты о рассмотрении заявок и выдачи патентов на секретные изобретения. Единственный опубликованный и доступный регламент Роспатента прямо закрепляет, что его действие не распространяется на отношения по вопросам регистрации секретного изобретения (далее – Регламент Роспатента) [7].

Упоминаемый И.Б. Николаевым порядок рассмотрения заявок на регистрацию секретных изобретений актуален в отношении тех редакций регламентов, когда они одновременно содержали в себе порядок регистрации несекретных и секретных изобретений. Последним таким был Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденный Приказом Минобрнауки РФ от 29.10.2008 N 327 [8]. В этой связи не совсем очевидным является то, на основании каких нормативных документов Роспатент и уполномоченные органы осуществляют государственную регистрацию секретных изобретений и выдачу патентов на них в принципе.

Из-за множественности субъектов, уполномоченных регистрировать секретные изобретения, возникают также проблемы с пониманием количества государственных реестров изобретений. В пункте 1 статьи 1402 ГК РФ прямо закрепляется, что государственная регистрация секретного изобретения осуществляется в Государственном реестре изобретений Российской Федерации либо Роспатентом, либо уполномоченными органами. Уполномоченные органы, зарегистрировавшие изобретение и выдавшие патент, далее уведомляют Роспатент о таком факте. Вместе с этим, в науке содержатся прямо противоположные точки зрения относительно количества реестров. А.А. Снегур указывает, что «государственный реестр, содержащий сведения, относящиеся к секретным изобретениям, хранится в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, если решение о выдаче патента на секретное изобретение принято этой службой, или, если решение о выдаче патента на секретное изобретение принято уполномоченным органом, в этом органе» [9]. Данная позиция представляется нам ошибочной, поскольку гражданское законодательство говорит о едином реестре изобрете-

ний, к которому, по всей видимости, имеют доступ несколько государственных ведомств. Сведения, доступные каждому ведомству, определяются на основании их компетенции. Указанной позиции придерживается и В. И. Еременко, отмечающий, что «регистрация осуществляется в централизованном порядке, что в принципе не соответствует целям сохранения в тайне секретных изобретений» [3].

Административный порядок защиты. Пункт 2 статьи 1248 ГК РФ устанавливает административный порядок защиты прав из отношений, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на секретные изобретения, с их государственной регистрацией, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам правовой охраны или с ее прекращением. Неточной нам видится формулировка последнего предложения данного пункта, закрепляющая следующее: «в случаях, предусмотренных статьями 1401 – 1405, <защита осуществляется> федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 1401)». По смыслу пункта 2 статьи 1401 ГК РФ Роспатент не является уполномоченным органом, в связи с чем может показаться, что подача возражений на решения предусмотрена только в отношении решений уполномоченных органов, а для решений Роспатента предусмотрен сразу судебный порядок защиты. Такого мнения придерживается и В. И. Еременко [3], однако данную позицию следует считать не совсем верной в силу следующего: пункт 4 статьи 1401 ГК РФ закрепляет, что при рассмотрении заявки на секретное изобретение применяются положения статей 1384, 1386 – 1389 ГК РФ. Вместе с этим, пункт 3 статьи 1387 ГК РФ устанавливает, что решения Роспатента могут быть оспорены путем подачи возражения в Роспатент, поэтому упоминание в пункте 2 статьи 1248 ГК РФ уполномоченных органов следует трактовать как закрепление компетенции уполномоченных органов на рассмотрение споров наряду с Роспатентом. Соответственно, если заявка подавалась в Роспатент, хоть и в отношении секретного изобретения, действует общий порядок подачи возражений в Роспатент. Такой подход подтверждался и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными Приказом Роспатента от 22.04.2003 N 56 (ред. от 29.11.2013) "О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам", закреплявшими в своей преамбуле, что они относятся к подаче возражений на секретные изобретения, рассмотрение и выдача которых была осуществлена Роспатентом [10]. В действующих Правилах рассмотрения споров в административном порядке [11], тем не менее, указанное положение не содержится, однако, указанные Правила не содержат и прямого исключения, как это прописано в Регламенте Роспатента. Какими правилами регулируется порядок рассмотрения споров в административном порядке в Роспатенте и в иных уполномоченных органов установить невозможно, поскольку ни один из документов не содержится в базах правовых документов.

Несмотря на это, пункт 2 статьи 1248, пункт 6 статьи 1401 ГК РФ должны быть конкретизированы положениями о том, что защита в административном порядке в отношении секретных изобретений осуществляется и федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, и уполномоченными органами.

Неоднозначное толкование в доктрине встречается и для оснований для оспаривания действительности патента. Р.М. Гатагонова весьма свободно приходит к выводу о том, что «как и на любое другое изобретение, патент на секретное изобретение может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 1398 ГК» [12, с. 86]. Данная позиция представляется нам верной, однако требует некоторого пояснения.

В.И. Еременко отмечал, что «не вполне понятна логика законодателя, не допускающего оспаривание в судебном порядке выдачи патента на секретное изобретение с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым» [3]. На момент написания В.И. Еременко своего замечания, ст. 1404 именовалась «Признание недействительным патента на секретное изобретение», поэтому указанный комментарий можно считать уместным, но лишь отчасти.

В действующей редакции ГК статья 1404 именуется «Признание недействительным патента на секретное изобретение, выданного уполномоченным органом», что позволяет трактовать закон следующим образом: в отношении секретных изобретений с обычным уровнем секретности действуют общие основания для признания патента недействительным (ст. 1398 ГК РФ), подача возражений осуществляется в Роспатент.

Для изобретений с повышенным уровнем секретности подача возражения по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 – 4 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ требует конкретизации, поскольку они не могут быть поданы в Роспатент. Вместе с этим, для секретных изобретений с повышенным уровнем секретности предусмотрено оспаривание действительности по основанию, предусмотренному подпунктом 5 пункта 1, поскольку он предусматривает судебный порядок. Это под-

тверждается и диспозицией статьи 1404 ГК РФ, которая не ограничивает основания, предусмотренные статьей 1398 ГК РФ, а лишь конкретизирует компетентный орган.

Полагаем, что во избежание ошибочного толкования указанная статья должна именоваться «Признание недействительным патента на секретное изобретение» и устанавливать одинаковые основания для признания патента недействительным, закрепляя лишь компетенцию Роспатента и уполномоченных органов в зависимости от принадлежности заявки.

Судебный порядок защиты. Патентные споры, связанные с секретными изобретениями, могут рассматриваться в судебном порядке. Как обсуждалось выше, для части споров установлен административный порядок защиты перед обращением в суд.

Патентные споры могут рассматриваться как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, в зависимости от компетенции. В статье 27 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) закреплены два критерия: субъектный состав участников и экономический характер спора. В системе арбитражных судов существует также и Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), к подсудности которого согласно пункту 2 статьи 34 АПК РФ отнесены споры в сфере абстрактного нормоконтроля и споры о предоставлении или прекращении правовой охраны секретных изобретений. Субъектный критерий для СИП прямо исключен на основании части 6 статьи 27 АПК РФ, что означает, что в СИП по указанным категориям споров могут обращаться и юридические лица, и индивидуальные предприниматели, и физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя.

Экономический критерий так же не применяется к компетенции СИП в качестве суда первой инстанции на основании пункта 10 постановления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [13]. Фактически это означает, что компетенция СИП в качестве суда первой инстанции не ограничивается никакими критериями и основывается только на категории споров, перечисленных в АПК РФ.

Для удобства следует представить все патентные споры, связанные с секретными изобретениями, в виде двух категорий: споры о праве (например, о нарушении) и споры о законности (например, о законности ненормативного акта, которым вынесен отказ в удовлетворении возражения об отказе в выдаче патента на секретное изобретение).

Споры о праве могут рассматриваться судами общей юрисдикции по правилам Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), при этом статья 26 ГПК РФ закрепляет особую предметную подсудность: дела, связанные с государственной тайной, рассматриваются верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа.

Для арбитражных судов АПК РФ не предусматривает отдельной подсудности и такие споры распределяются согласно общим правилам территориальной подсудности.

Споры о законности, связанные с предоставлением или прекращением правовой охраны секретных изобретений отнесены к подсудности СИП. При этом, если патентообладателю откажут в регистрации перехода исключительного права по договору об отчуждении секретного изобретения, такой спор не будет подсуден ни СИП, ни даже арбитражному суду, а должен быть рассмотрен указанными выше судами общей юрисдикции, но по правилам Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ) на основании статей 20, 218 КАС РФ, как спор о законности, не связанный с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, а так же не связанный с предоставлением или прекращением правовой охраны.

Все процессуальные кодексы предусматривают, что дела, материалы которого содержат сведения, составляющие государственную тайну, рассматриваются в закрытом судебном заседании (ст. 11 КАС РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 10 ГПК РФ). Следует отметить так же и позицию ВАС РФ, изложенную в постановлении Пленума от 08.10.2012 N 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» (далее – «Постановление № 61) [14]. Так, п. 16.1 Постановления № 61 закрепляет, что «если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, а также когда непосредственно федеральным законом предусмотрено рассмотрение дела в закрытом судебном заседании, арбитражный суд осуществляет разбирательство дела в закрытом судебном заседании по собственной инициативе». Если же открытое рассмотрение спора может затронуть сведения, составляющие иную тайну, то ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании направляется в суд одной из сторон. Так, например, в деле СИП-472/2025 рассматривался спор о признании патента недействительным в части указания автора и патентообладателя и, хоть и указанный патент не относился к секретному изобретению, рассмотрение дела в открытом заседании могло повлечь разглашение сведений, составляющих служебную тайну на основании пункта 6 статьи 3.1 Федерального закона № 61-ФЗ «Об обороне», в связи с чем СИП

заявленное истцом ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании было удовлетворено [15].

Следует так же отметить, что СИП имеет в своем распоряжении такой процессуальный инструмент как судебный запрос (часть 1.1. статьи 16 АПК РФ). В пунктах 23, 23.1 Постановления № 61 закреплено правило, согласно которому стороны, их представители и иные участники процесса не обязаны иметь допуск к государственной тайне, а лишь предоставляют расписку об ознакомлении с последствиями разглашения сведений. Вместе с этим, адресат запроса формально не обладает процессуальным статусом и не привлекается к участию в деле. К аналогичному выводу приходит и Д. Е. Зайков, отмечающий, что смешение института специалиста и института судебного запроса недопустимо [16]. В этой связи необходимо заметить, что отсутствие у адресатов запроса СИП процессуального статуса не позволяет СИП использовать указанный инструмент с целью выяснения теоретических и практических познаний по существу спора, поскольку отсутствие процессуального статуса может повлечь нарушение сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

Статус представителя в процессе и в отношениях с ведомствами.

Отдельного упоминания заслуживает следующее обстоятельство: п. 2 Регламента Минобороны [6] ограничивает и круг заявителей-физических лиц, которые могут подать заявку на регистрацию секретного изобретения, и круг представителей. И представитель, и физическое лицо-заявитель должны иметь допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, по соответствующей форме, в соответствии с Правилами допуска должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.02.2024 г. N 132 [17].

Таким императивным ограничениям к представительству при регистрации секретных патентов и защите прав на них в административном порядке противопоставляются процессуальные возможности представителей в случае участия в закрытом судебном разбирательстве. Так, в пунктах 23, 23.1 Постановления № 61 закрепляется, что «отсутствие у лиц, участвующих в деле, их представителей, а также экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков в случаях их участия в рассмотрении дела допуска к государственной тайне, не является основанием для их отстранения от участия в рассмотрении дела» [14]. Кроме того, упоминания заслуживает Определение Конституционного Суда РФ от 10.11.2002 N 314-О «По жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21.1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", п. 4 которого можно сформулировать в виде следующих выводов:

положения статей 21 и 21.1 ФЗ «О государственной тайне» не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем, если у него нет допуска к государственной тайне;

в целях обеспечения режима секретности суд применяет иные средства и способы: проведение закрытого заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу; привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения;

сохранность государственной тайны при рассмотрении дел с участием адвоката в качестве представителя в гражданском процессе обеспечивается нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

Такой подход, сложившийся в судебной практике, поддерживается и в научной доктрине. Как пишет Р.Т. Алиев, «наличие допуска к сведениям ограниченного характера является желательным, но не обязательным требованием для участников процесса при проведении закрытого судебного заседания» [18, с. 81]. Вместе с этим, возможности представителя в процессе патентования секретных изобретений и защиты прав в административном порядке и в судебном процессе являются неоднородными. Представитель в процессе патентования и при защите прав в административном порядке должен иметь оформленный допуск к государственной тайне, в то время как это же самое лицо в судебном процессе предоставляет лишь расписку (обязательство) об осведомленности об уголовной ответственности за разглашение сведений. Следует отметить, что указанный подход требует гармонизации, в особенности при наличии в патентном праве патентных поверенных. Ответственность патентного поверенного, по аналогии с адвокатом, предусмотрена отдельным законодательным актом. В соответствии со статьями 4, 4.1. Федерального закона от 30.12.2008 N 316-ФЗ «О патентных поверенных» [19], закрепляются обязанности и устанавливается режим тайны патентного поверенного, в связи с чем предусмотренная подпунктом 2 пункта 5 статьи 3 указанного закона обязанность по оформлению допуска для возможности представления интересов при подаче заявок и защиты прав заявителей в административном порядке видится избыточной.

Целесообразным считаем внести соответствующие изменения в данный закон, админи-

стративные регламенты и закон о государственной тайне, предусматривающие необходимость предоставления патентными поверенными одной лишь расписки об ознакомлении с последствиями разглашения сведений, составляющих государственную тайну, для представления интересов доверителей в отношениях с Роспатентом и уполномоченными органами на этапе подачи регистрации патента и при защите прав в административном порядке.

Заключение. Результат проведенного исследования видится возможным изложить в виде следующих выводов:

В настоящее время в открытых нормативных базах доступен лишь административный регламент Минобороны по рассмотрению заявок на секретные изобретения секретных изобретений. Сведения об актуальном регламенте Роспатента и иных уполномоченных органов не содержится на ни официальном сайте Роспатента и органов, ни в правовых базах данных.

Правила рассмотрения споров в административном порядке, связанных с секретными изобретениями, не содержатся в действующем Регламенте Роспатента. В отношении остальных уполномоченных органов подобные регламенты так же не доступны в правовых базах данных.

Множественность ведомств, уполномоченных рассматривать заявки на выдачу секретных изобретений, приводит к ошибочному толкованию гражданского законодательства относительно порядка административной защиты. Статьи 1387, 1398 ГК РФ являясь родовыми по отношению к статьям 1401, 1404 ГК РФ, устанавливают общий порядок оспаривания решений ведомств, в то время как отдельные положения статей 1248, 1401 и 1404 ГК РФ конкретизируют их компетенцию. В этой связи ошибочным считается мнение в доктрине о том, что административный порядок защиты не предусмотрен для секретных изобретений, которые регистрируются Роспатенте, а также о том, что в отношении секретных изобретений исключена возможность их оспаривания по основанию, предусмотренному подпункту 5 пункта 1 статьи 1398 ГК РФ. Во избежание ошибочного толкования предлагается внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 1248, пункт 6 статьи 1401, в статью 1404 ГК РФ о том, что защита в административном порядке в отношении секретных изобретений осуществляется и федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, и уполномоченными органами.

Суд самостоятельно принимает решение о рассмотрении патентных споров, связанных с секретными изобретениями. В случае, если патентный спор связан с несекретным изобретением, но в рамках его могут рассмотрения могут быть разглашены сведения, составляющие служебную тайну, сторона спора вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, которое суд должен удовлетворить. Судебные акты, содержащие сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, объявляются в закрытом судебном заседании. Вместе с этим, если спор рассматривался в отношении несекретного изобретения, но был закрыт из-за содержавшихся сведений, составляющих служебную тайну, итоговое решение и само изобретение могут стать известными в силу публичности Государственного реестра изобретений и сведений, которые в нем размещаются.

Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении спора в закрытом судебном заседании ограничен в направлении запросов, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 АПК РФ, поскольку адресаты таких запросов не обладают процессуальным статусом участников.

Для целей гармонизации процессуального статуса патентного поверенного в судебном процессе и в отношениях с Роспатентом и уполномоченными органами предлагается внести изменения в федеральные законы «О патентных поверенных», «О государственной тайне» и в административные регламенты, предусмотрев исключение необходимости получения допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Поскольку ответственность патентного поверенного и так предусмотрена законом «О патентных поверенных», с целью процессуальной экономии и оптимизации видится возможным предусмотреть предоставление патентным поверенным одной лишь расписки об ознакомлении с последствиями разглашения сведений. Указанные изменения позволят сократить избыточные бюрократические стадии и при этом не повлекут за собой рост риска разглашения сведений, составляющих государственную тайну.

Список литературы:

[1] Алиев, Т. Т. Становление и развитие принципа гласности в цивилистическом процессе / Т. Т. Алиев // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 15-27.

[2] Нестеренко, Д. Т. Развитие отечественного законодательства в области правовой охраны и использования секретных изобретений / Д. Т. Нестеренко, А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 12(245). – С. 108-112.

[3] Еременко, В. И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2008. – № 9.

– С. 34-44.

[4] «О федеральных органах исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 41. – ст. 4046.

[5] Николаев, И. К вопросу о засекречивании изобретения, полезной модели, промышленного образца / И. Николаев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2017. – № 5. – С. 39-46.

[6] Административный регламент предоставления Министерством обороны Российской Федерации государственной услуги по организации рассмотрения и выдачи патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники (Приказ Минобороны России от 23 июля 2012 г. N 2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[7] Приказ Роспатента от 11.12.2020 N 163 "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[8] Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 N 327 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[9] Право интеллектуальной собственности : Учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, Е. С. Гринь [и др.]. Том 4. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2019. – 659 с.

[10] Приказ Роспатента от 22.04.2003 N 56 (ред. от 29.11.2013) "О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[11] Приказ Минобрнауки России N 644, Минэкономразвития России N 261 от 30.04.2020 (ред. от 23.11.2022) "Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[12] Гатагонова Р.М. Секретные изобретения: особенности правовой охраны и использования / Р.М. Гатагонова // Общество и право. – Краснодар. - № 3(30). – 2010. – С. 83-86.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. – Москва, 2019. – 26 апреля (№ 90).

[14] Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 61 (ред. от 04.04.2014) "Об обеспечении гласности в арбитражном процессе" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[15] Определение Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2025 по делу N СИП-472/2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.09.2026 г.).

[16] Зайков, Д. Е. Институт запроса Суда по интеллектуальным правам и институт специалиста: соотношение и особенности правового регулирования / Д. Е. Зайков // Российский юридический журнал. – 2024. – № 5(158). – С. 88-96.

[17] Постановление Правительства РФ от 07.02.2024 N 132 (ред. от 08.07.2025) "Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. - № 7. – ст. 973.

[18] Алиев Р.Т. Процессуальный режим закрытых судебных заседаний в гражданском судопроизводстве : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2024. – 190 с.

[19] О патентных поверенных: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 24.

References:

[1] Aliyev, T. T. The formation and development of the principle of glasnost in the civil process / T. T. Aliyev // Bulletin of the civil process. – 2025. - T. 15, NO. 3. - S. 15-27.

[2] Nesterenko, D.T. Development of domestic legislation in the field of legal protection and the use of secret inventions / D.T. Nesterenko, A.V. Kudashkin // Law in the Armed Forces - Military legal review. – 2017. – № 12(245). - S. 108-112.

[3] Eremenko, V.I. On the patent monopoly on a secret invention and registration of secret inventions in accordance with part four of the Civil Code of the Russian Federation / V.I. Eremenko // Legislation and Economics. – 2008. – № 9. - S. 34-44.

[4] "On federal executive bodies, the State Atomic Energy Corporation Rosatom and the State Space Corporation Roscosmos, authorized to consider applications for a patent for secret inventions" // Collection of legislation of the Russian

Federation. – 2004. - № 41. - Art. 4046.

[5] Nikolaev, I. On the issue of classifying the invention, utility model, industrial design / I. Nikolaev // Intellectual property. Industrial property. – 2017. – № 5. - S. 39-46.

[6] Administrative regulations for the provision by the Ministry of Defense of the Russian Federation of state services for organizing the consideration and issuance of patents for secret inventions related to weapons and military equipment (Order of the Ministry of Defense of Russia of July 23, 2012 N 2020 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal 24.09.2026).

[7] Order of Rospatent dated 11.12.2020 No. 163 "On approval of the Administrative Regulations for the provision by the Federal Service for Intellectual Property of a state service for state registration of an invention and the issuance of a patent for an invention, its duplicate" // SPS "ConsultantPlus "(date of application, 24.09.2026).

[8] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 29.10.2008 No. 327 "On approval of the Administrative Regulations for the execution by the Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks of the state function of organizing the acceptance of applications for inventions and their consideration, examination and issuance in the prescribed manner of patents of the Russian Federation for inventions" // SPS "ConsultantPlus" (date of application, 24.09.2026).

[9] Intellectual property law: Textbook / O. L. Alekseeva, A. S. Vorozhevich, E. S. Grin [and others]. Volume 4. - Moscow: STATUT Publishing House LLC, 2019. - 659 p.

[10] Order of Rospatent No. 56 dated 22.04.2003 (rev. dated 29.11.2013) "On the Rules for Filing Objections and Applications and their Consideration in the Chamber of Patent Disputes" // SPS "ConsultantPlus"(date of appeal, 24.09.2026).

[11] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 644, Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 261 dated 30.04.2020 (as amended on 23.11.2022) "On Approval of the Rules for Consideration and Resolution of Administrative Disputes by the Federal Executive Body on Intellectual Property" // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal, 24.09.2026).

[12] Gatagonova R.M. Secret inventions: features of legal protection and use / R.M. Gatagonova // Society and law. - Krasnodar. - № 3(30). – 2010. - S. 83-86.

[13] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - Moscow, 2019. - April 26 (No. 90).

[14] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 08.10.2012 No. 61 (as amended on 04.04.2014) "On Ensuring Publicity in the Arbitration Process" // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal 24.09.2026).

[15] Intellectual Property Court Ruling of 04.06.2025 in Case No. CIP-472/2025 // SPS ConsultantPlus (accessed 24.09.2026).

[16] Zaikov, D. E. Institute for the Request of the Court for Intellectual Rights and the Institute of Specialist: Ratio and Features of Legal Regulation / D. E. Zaikov // Russian Law Journal. – 2024. – № 5(158). - S. 88-96.

[17] Decree of the Government of the Russian Federation of 07.02.2024 N 132 (as amended on 08.07.2025) "On approval of the Rules for admitting officials and citizens of the Russian Federation to state secrets" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2024. - № 7. - Art. 973.

[18] Aliyev R.T. Procedural regime of closed court hearings in civil proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. - Moscow, 2024. - 190 s.

[19] On patent attorneys: Federal Law of December 30, 2008 No. 316-FZ (as amended by 31.07.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2009. — № 1. - Art. 24.